

Впервые за долгое время Сильвия была действительно потрясена. Может быть это её грызла совесть, которая, как думала девушка, уже исчезла, после его слов о том, что он переживал, что она умрёт? Или, может быть, потому что человек, который мог сделать очень холодное выражение, в данный момент сидел перед ней с таким лицом, словно может сломаться в любой момент?

Сильвия не знала точной причины, но её всегда спокойный разум был сильно потрясён. Однако её инстинкты, словно почуяв опасность, скрыли волнение за мыслями, что, должно быть, это иллюзия.

Сердце человека не постоянно. Этот мужчина в конце концов изменится после нескольких предательств и отчаяния. Как другие люди, как она сама.

«...»

Сильвия, которая невольно представила себе Рэнделла с таким же бесстрастным лицом, как у неё, оборвала свои мысли. Когда она вернулась в свое обычное состояние, сцена перед её глазами стала ещё серьезнее.

«...Почему он ведёт себя так мило?»

Рэнделл прислонился лицом к руке Сильвии, опустив глаза. Он был похож на большую собаку, которая просит, чтобы её погладили. Собака, которая вот-вот расплачется, потому что её хозяин болен.

«Глядя на его лицо, складывается ощущение, что это его ранили».

Сильвия посмотрела в красноватые глаза Рэнделла и коротко вздохнула. Погладив его щёку кончиками пальцев, она раскрыла объятия.

— Вот.

— ?..

— Это не часть сделки, просто здесь немного холодно. Можете меня погреть?

На самом деле, благодаря инструкциям Рэнделла, в комнате было достаточно тепло, даже жарковато для севера. Но Сильвия с наглым видом сказала именно это. Всё потому, что каждый раз когда она видела плачущее лицо Рэнделла, у неё на душе становилось беспокойно.

Рэнделл, остолбенев, смотрел на Сильвию, а затем одиноко улыбнулся. Однако он не отказался, а подошел к кровати и обнял её. Точнее, в этот раз выглядело так, словно это

Рэнделла обнимали.

Сильвия похлопала Рэнделла, который уткнулся лицом в её плечо, по спине и начала болтать, пытаясь его встряхнуть.

— Ситуация отличается от той, что была в прошлый раз.

— ...Верно.

— Я веду себя очень порядочно, как и другие люди, даже не связанная одеялом.

— Сильвия.

Когда она сделала акцент на слове «связанная» даже в такой ситуации, Рэнделл её упрекнул, а потом рассмеялся. Он почувствовал, что Сильвия хочет его успокоить, поддразнивая.

Именно она была серьёзно ранена, а Рэнделл был виноват в том, что не смог это предотвратить. От этой тихой заботы у него защемило сердце, он упрекнул себя за то, что не смог скрыть свои эмоции.

— ... Сильвия.

Рэнделл шевельнул губами, чтобы произнести то, о чем он совсем забыл, пока сходил с ума, переживая за Сильвию. Несмотря на то, что герцог уже собрался с мыслями, ему было сложно сказать это, каждый раз у него словно горло перехватывало.

Почувствовав тепло её объятий, ему ещё меньше хотелось это делать. Рэнделл не хотел терять это тепло и улыбку. Но Сильвия была серьёзно ранена, и он не мог скрыть это. В конце концов, Рэнделл заговорил с трудом.

— После того, как я закончил разбираться с демонами, я отправил письмо графу и графине Флоретт. О том, что вы ранены.

При этих словах рука Сильвии, которая похлопывала Рэнделла по спине, замерла.

«...Думаю, они примчатся сюда сразу же».

Рэнделл повёл себя правильно, но вся проблема была в её родителях. Граф и графиня Флоретт особенно чувствительно относились ко всем инцидентам, связанным с их единственной дочерью Сильвией. Они не могли скрыть слёз, даже когда она порезала палец бумагой, а

услышав, что у неё такая серьёзная травма, граф и графиня сразу же приедут на север.

—Сильвия!

— Хнык, хнык!

—...

Даже мысли об этом её утомляли.

Рэнделл продолжил говорить, в то время как Сильвия втайне состроила страдальческое лицо.

— Однако установка улучшенного барьерного камня Остина ещё не закончена, и стабильность нового барьера не подтверждена, поэтому я сказал им, что они не могут немедленно приехать на север. Это опасно.

— Хорошая работа. Правда.

— Но... Мы можем перевезти вас одну в поместье Флоретт.

— Что?

В этот момент Сильвия подумала, что ослышалась. Она попыталась отстраниться, чтобы посмотреть на лицо Рэнделла, он опустил голову, обхватив её руками за талию.

— Рэнделл. Посмотрите на меня.

Сильвия попыталась приподняться, но у них была огромная разница в силе. Он тихо пробормотал, уткнувшись лицом в плечо Сильвии.

— Остин говорит, что вот-вот умрёт, но поместье Флоретт находится рядом со столицей, так что такое сделать вполне возможно. Если перенести вас на кровать с помощью магического круга, тогда вам не придётся напрягаться...

— Пойдите. О чем вы сейчас говорите? — растерявшись, Сильвия прервала Рэнделла.

Затем он тихо вздохнул. Она почувствовала, как его дыхание коснулось её кожи, пройдя сквозь тонкую ночную сорочку, и вздрогнула.

— Как вы, возможно, почувствовали после этого инцидента, Север — опасное место. Честно говоря, это не самое подходящее место для жизни людей.

— ...

— Поэтому вы... Если захотите, то вы можете остаться в поместье Флоретт или в столице. Если хотите отправиться прямо сейчас, я скажу Остину, чтобы он подготовил магический круг.

Сильвия не ответила. В этой повисшей тишине Рэнделл пытался себя успокоить.

«Так будет лучше».

Это была его вина.

— Драгоценный камень... Он был прикреплен к подолу моего платья. Запутался в кружевах.

Рубеа Гловер утверждала, что видела, как драгоценный камень катился по полу, когда она порвала платье, чтобы остановить кровотечение у Сильвии. Когда Рэнделл проверил подол, там определённо остался след чего-то запутавшегося в кружевах. Рубеа с бледным лицом сказала правду, хотя это могло свидетельствовать против неё.

Отталкиваясь от её слов, Рэнделл провёл расследование, и в результате тщательного исследования её движений, был найден слуга. Он был слугой вассала, посетившего банкет.

Когда сеть расследования сузилась, вассал признался, что видел, как слуга выплюнул изо рта камень, о котором шла речь, в середине банкета. Он оправдывался тем, что держал рот на замке, боясь попасть под подозрение.

Сначала слуга, который сопротивлялся, наконец признался в своем преступлении.

— Потому что у меня трудная жизнь. Я встретил этого человека впервые на улице, но он сказал, что даст мне много денег, если я просто сделаю это, как я мог отказаться?

Сказал слуга с подозрительной улыбкой.

Рэнделл продолжил свой допрос, убежденный, что «человек», которого упомянул слуга, был одним из паразитов тьмы, которые недавно проникли на территорию, но больше он ничего не узнал. В конце концов, герцогу пришлось закончить свою работу, отрубив слуге голову.

Всех, кто входил в банкетный зал, обыскивали заранее, но они не смогли остановить его, потому что это они не знали, что это будет маленький драгоценный камень, который тот спрячет у себя во рту.

«Мне следовало быть более осторожным, потому что паразит тьмы проник даже в поместье. Я был слишком беспечен...»

Рэнделл не мог отделаться от этой мысли.

Если бы он не пытался поймать Сильвию, которая, похоже, не была шпионом, и уделил больше внимания другим вещам. Тогда она не была бы на грани жизни и смерти, как сейчас.

Рэнделл провел ночь, обвиняя себя, пока Сильвия была без сознания, и в конце концов пришёл к выводу, что было бы правильно отпустить её в безопасное место.

Нападение в день свадьбы и случай в банкетном зале.

Сильвия, которая до этого жила мирной жизнью, уже дважды оказывалась на пороге смерти с тех пор, как связалась с ним. Кроме того, он не мог гарантировать, что это не повторится в будущем.

Даже если они найдут паразита тьмы, прячущегося в поместье, ему не изменить саму сущность Кельветии, которая находится рядом с его территорией. Он сам и север только причиняли ей вред. Рэнделл признал это с горечью в сердце.

После этого он заговорил с ней как можно мягче, подбирая слова, чтобы она не почувствовала, что её принуждают. В конце концов, говорить спокойно не получилось, но Рэнделл был серьёзен. Он намеревался немедленно отправить Сильвию в безопасное место, если она того захочет. Вассалы бы запротестовали, но для него долг герцогини был ничтожен по сравнению с её безопасностью.

«Изначально это была моя работа. Сильвия просто ненадолго разделила её со мной», — подумал про себя Рэнделл, ожидая её ответа.

Сильвия ответила странным голосом:

— Если это произойдёт, могут начать сомневаться во мне в качестве герцогини.

— Никто не посмеет этого сказать.

— А что делать с обязанностями хозяйки замка?

— Ещё до того, как я женился на вас, я отвечал за часть работы. Всё просто вернётся к прежним временам.

Рэнделл спокойно выдавал заранее подготовленные ответы. Он подумал, что лучше будет сказать Остину, чтобы тот начал готовить магический круг, как взойдёт солнце.

«Он будет злиться из-за того, что я заставляю его создать магический круг на большое расстояние после того, как он только что обновил барьерный камень, но ничего не поделает».

Несмотря на то, что Остин злился и говорил, что он не будет этого делать, маг сразу же менялся, если дать ему достаточную сумму денег. Так что и на этот раз придётся заплатить ему много денег за тяжелую работу.

Рэнделл начал обдумывать бюджет, когда его позвала Сильвия.

— Рэнделл.

— Да?

— Теперь это мой дом.

Рэнделл забыл, как дышать. Пока он молчал, пытаясь подобрать слова, мягкая рука коснулась его затылка. Сильвия легонько погладила Рэнделла по волосам. А затем прошептала спокойным голосом:

— Мне нравится Север. Мне нравится Тельма и слуги, мне нравится Остин, и вы мне нравитесь.

— ...

— Поэтому не говорите этого снова. Даже не извиняйтесь.

Когда Рэнделл попросил Сильвию уехать с севера, её сердце сильно заколотилось. Если она покинет это место, ей снова придётся убивать время, скучая целыми днями.

Сильвия больше не хотела жить. Для неё жизнь всегда была чем-то, что ей приходилось терпеть. Она уже слишком устала, чтобы выносить долгую жизнь ради коротких, похожих на мираж радости и веселья.

Поэтому было очевидно, что если она уедет с севера, где продолжают происходить опасные события, её снова раздавит тяжесть времени. Скорее, ей было легче терпеть попытки умереть, которые здесь могли потерпеть неудачу.

Однако, она не могла произнести правду, поэтому смешала её с ложью.

«...Разве это не прозвучало искренне?» — забеспокоилась Сильвия, когда Рэнделл долго ей не отвечал.

Когда она, отведя взгляд, решила заговорить с ним и открыла рот, Рэнделл, избегая раны на её спине, с силой обнял Сильвию.

— Спасибо.

— ...

— И простите меня.

Голос Рэнделла был едва слышен. Он звучал гораздо искреннее, чем Сильвия.

— Не извиняйтесь.

— И всё же.

— Вы знаете, что упрямы?

— Не буду этого отрицать, — ответил Рэнделл с тихим смешком.

Их тела были прижаты друг к другу, поэтому когда он рассмеялся, вибрация от смеха эхом отдалась в ней. Сильвия почувствовала себя странно, потому что ощутила смех Рэнделла всем телом.

«...Тепло».

Сильвия не почувствовала неприязни к его теплу, поэтому спокойно сидела в его объятиях. Затем Рэнделл внезапно приподнялся, завернул Сильвию в одеяло и встал.

— Тогда отдыхайте, я позову врача.

Времени на ответ не было. Рэнделл быстрым шагом вышел из комнаты. Казалось, что это было что-то срочное.

Сильвия, которая в одно мгновение осталась одна в комнате, закатила глаза и мысленно присвистнула.

«О... Он не импотент, верно?»

Тем временем Рэнделл, который не знал, о чём думает Сильвия, прислонился к закрытой двери и закрыл лицо обеими руками.

— Ха...

Он чуть не превратился в животное, набросившегося на человека, у которого не было к нему чувств. Рэнделл попросил Уилкотта вызвать врача, а затем направился прямо в ванную комнату в спальне. После этого в ванной ещё долго не утихал звук льющейся холодной воды.

<http://tl.rulate.ru/book/55356/1644695>